

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.341.018

Волкова Марина Анатольевна, Ерыгин Юрий Владимирович**ВСТРАИВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ:
ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ**

В эпоху глобализации отличительной чертой мирового хозяйства стало формирование глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Участие в ГЦСС позволяет национальным компаниям получить выход на глобализированные экспортные рынки, доступ к передовым технологиям и компетенциям. Встраивание российской экономики в ГЦСС характеризуется узко диверсифицированным, преимущественно сырьевым экспортом, значительным разрывом между интенсивностью участия отдельных российских регионов в ГЦСС, а также включенностью российских компаний в стадии ГЦСС, формирующие сравнительно небольшую добавленную стоимость. В статье проводится анализ уровней включенности экономики отдельных российских регионов в ГЦСС. Определены основные факторы, влияющие на качественные и количественные характеристики включенности экономики российских регионов в ГЦСС, сформулированы условия для расширения присутствия российского бизнеса в ГЦСС на стадиях, формирующих высокую добавленную стоимость.

Ключевые слова: глобальная цепочка создания стоимости, региональная экономика, добавленная стоимость, экспорт, импорт.

Marina Volkova, Yurii Yerygin**INTEGRATING ECONOMY SYSTEMS OF RUSSIAN REGIONS INTO GLOBAL
VALUE CHAINS: FACTORS AND CONDITIONS**

In the era of globalization the world economy could be characterized by the process of creating global value chains (GVC). Due to the participation in GVC national companies could get excess to the global export markets, high technologies and expertise. Integration of the Russian economy into GVC is made on the basis of narrowly diversified export items (most of it is raw materials), the large gap between regions regarding the level of integration into GVC and also the integration of Russian companies into GVC on the stages that form relatively small added value. The article deals with the analysis of the level of integration of different Russian regions into GVC. The article determines the main factors of quantity and quality parameters of the integration and the conditions for expanding Russian companies' participation in GVC on advantageous terms in order they could get more added value.

Key words: global value chain, regional economy, added value, export, import.

Введение / Introduction. В современном мире все больше экономических процессов формируется вокруг глобальных цепочек создания стоимости. Усиление конкуренции на товарных рынках, либерализация внешнеторговых режимов многих развитых и развивающихся стран, значительное снижение транзакционных издержек в связи с удешевлением транспортировки товаров и развитием информационно-коммуникационных технологий, высокий уровень наукоемкости продукции, что обуславливает необходимость использования для производства одного вида продукции тысячи комплектующих, стали причинами создания множества компаний с достаточно узкой специализацией, задействованных на отдельных этапах производственного процесса [1]. В итоге производственный процесс оказался раздроблен на множество стадий, которые могут осуществляться в разных странах.

Под влиянием указанных факторов исследователями было введено понятие «глобальной цепочки создания стоимости» (ГЦСС). Содержание данного понятия раскрывается через категорию создающей добавленную стоимость деятельности, охватывающей все стадии производства и сбыта продукта (от стадии проектирования до стадии реализации и обслуживания на пути к конечному потребителю), в ГЦСС вовлечены компании, функционирующие на территории разных странах [7]. Для характеристики отдельных стадий в зарубежных исследованиях часто используется термин «задача» (task), а также «функция» (function) [10]. На современном этапе развития мировой экономики особое значение приобретает интеграция национальных компаний в производственно-сбытовые сети мирового уровня на таких стадиях и реализация таких функций, которые генерировали бы наибольшую из возможных вариантов добавленную стоимость. Распределение величины добавленной стоимости между участниками ГЦСС может отличаться в зависимости от сектора производства, формы фрагментации производства в принимающую экономику, уровня социально-экономического развития формирующих ГЦСС стран [3].

В число основных бенефициаров усиления глобальных процессов фрагментации производства входят развивающиеся страны, такие как Китай, Вьетнам, Мексика. Интенсивность участия российской экономики в ГЦСС ниже по сравнению с указанными странами, а этапы встраивания в ГЦСС отражают сырьевую структуру экономики и экспорта. Так, доля внутренней добавленной стоимости (сгенерированной в пределах страны) в общем конечном потреблении (final demand) для российской экономики выросла с 1,7 % в 2000 г. до 3,5 % в 2011 гг., рост аналогичного показателя для экономики Китая составил с 3,1 % в 2000 г. до 9,1% в 2011 г. [12]. При этом значительная часть внутренней добавленной стоимости российского валового экспорта была сформирована несколькими отраслями: добыча полезных ископаемых (свыше 30 %), производство металлов (свыше 15 %), производство кокса, нефтепродуктов и ядерного топлива (свыше 13 %). За аналогичный период в Китае основными отраслями, формирующими добавленную стоимость в валовом экспорте страны, стали: оптовая и розничная торговля, услуги по ремонту (свыше 18 %), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (свыше 16 %), текстильная промышленность, производство кожи и изготовление обуви (свыше 11 %), производство машин и оборудования (свыше 7 %), прочие производства и утилизация (около 5 %) [12].

По соотношению между внутренней и иностранной (ранее «ввезенной») на территорию страны в виде товаров и услуг) добавленной стоимостью в валовом экспорте Россия не сильно отличается от США, но характеризуется меньшей долей иностранной добавленной стоимости, чем страны Евросоюза, и в частности Германия; разрыв с экономиками Китая и Вьетнама более значителен (см. таблицу 1). В целом российская экономика более вовлечена в процессы участия продукцией (forward participation), что означает экспорт отечественных промежуточных товаров (экспорт внутренней добавленной стоимости) для последующего использования в производстве других стран, чем в процессы участия компонентами (backward participation) – использование импортных промежуточных товаров для производства экспорта (иностранная составляющая добавленной стоимости экспорта страны).

Таблица 1

Соотношение между внутренней и иностранной добавленной стоимостью в валовом экспорте ряда стран [12]

Страны	Внутренняя добавленная стоимость в валовом экспорте страны, %				Иностранная добавленная стоимость в валовом экспорте страны, %			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация	86,2	87,4	87,0	86,4	13,80	12,60	13,00	13,70
США	84,5	88,5	86,6	85,0	15,50	11,50	13,40	15,00
Китай	68,3	69,3	68,1	67,9	31,70	30,80	31,90	32,10

Страны	Внутренняя добавленная стоимость в валовом экспорте страны, %				Иностранная добавленная стоимость в валовом экспорте страны, %			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Вьетнам	64,40	67,10	65,20	63,70	35,60	32,90	34,80	36,30
ЕС (28 стран)	72,3	75,3	73,4	71,6	27,70	24,70	26,60	28,40
Германия	75,30	78,20	76,80	74,40	24,70	21,80	23,30	25,60

Вопросы участия российских компаний в ГЦСС находятся в фокусе внимания многих отечественных исследователей. Данной проблематике посвящены работы В. Б. Кондратьева, В. Е. Дементьева, Е. В. Устюжаниной,

С. А. Лукьянова, И. М. Драпкина, П. А. Кадочникова, Е. Н. Ветрова, Л. В. Лапочкина, Л. В. Минченко, А. Н. Четвериковой, Е. А. Сидоровой и др.) [2–4, 6, 8–9]. Однако указанные исследования охватывают либо макроуровень, оперируя индикаторами развития российской экономики в целом, либо микроуровень – проводится анализ деятельности российских транснациональных компаний как участников ГЦСС в отдельных отраслях экономики. Практически полностью игнорируется региональный аспект данной проблемы. Под регионом здесь и далее в статье понимается субъект Российской Федерации как единица территориальной структуры государства. На наш взгляд, не уделяется достаточно внимания вопросам формирования и реализации региональной экономической политики, направленной на поддержку инициатив российского бизнеса по участию в ГЦСС.

В условиях нарастания региональных диспропорций в экономическом и социальном развитии России, воспроизводство и развитие научно-технического, хозяйственного, человеческого потенциалов невозможно без переноса акцентов государственной экономической политики на уровень отдельных субъектов Российской Федерации, что, в свою очередь, обуславливает необходимость проведения анализа опыта встраивания экономики российских регионов в систему международной кооперации, условий и факторов включения региональных производств в существующие ГЦСС.

Материалы и методы / Materials and methods. Проблема оценки уровня включенности экономик отдельных субъектов Российской Федерации в ГЦСС состоит в недостаточности региональной статистики, характеризующей процесс создания добавленной стоимости, в том числе доля внутренней и иностранной добавленной стоимости в валовом выпуске и валовом экспорте региона по отраслям, как это возможно сделать на межстрановом уровне благодаря базе данных TiVA (Trade in Value-Added), разработанной совместно экспертами ОЭСР и ВТО.

В связи с этим на первоначальном этапе были рассчитаны экспортные (отношение объема экспорта региона к объему ВРП) и импортные (отношение объема импорта к объему ВРП) квоты для каждого из российских регионов как показатели, которые традиционно используются для оценки уровня включенности экономики в международную торговлю. В статистических сборниках Росстата отдельно приводятся данные по объемам торговли со странами дальнего зарубежья и государствами СНГ, соответственно экспортные и импортные квоты были также рассчитаны отдельно для указанных типов рынков. В отношении регионов-лидеров по размеру экспортной и импортной квоты был проведен анализ географической и отраслевой структур экспорта и импорта.

Одной из форм участия в ГЦСС является создание на территории страны, в данном случае отдельного региона, предприятий с участием иностранного капитала, поэтому степени включенности экономики региона в ГЦСС также может быть дана оценка исходя из объема привлекаемых прямых иностранных инвестиций. Для сравнительного анализа российских регионов по данному критерию были использованы результаты исследования, выполненного в рамках гранта Российского научного фонда «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях

ухудшения отношений с ЕС»: авторами исследования рассчитаны средние показатели отношения объема инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала к ВРП региона за период 5 лет [5].

К числу положительных эффектов интеграции национальной экономики в ГЦСС эксперты относят передачу передовых технологий и знаний / компетенций. В связи с этим для каждого региона было определено соотношение между объемом валового экспорта / импорта и объемом экспорта / импорта технологий и услуг технического характера. Результаты анализа были сопоставлены с данными предыдущих исследований.

В качестве диапазона исследований выбран период с 2009 г. по 2013 г. Выбор указанного периода обусловлен несколькими причинами: во-первых, 5 лет – это достаточный период для выявления тенденций, когда нивелируется влияние ежегодных конъюнктурных колебаний; во-вторых, с учетом имеющихся погрешностей в отечественной статистике (альтернативы этим данным нет), представляется возможным найти достаточно качественные статистические данные по величине ВРП, объемам экспорта, импорта и другим показателям за указанный период времени; в-третьих, начиная с 2014 г. российская экономика находится под действием «внешних шоков», таких как санкции США, ЕС и ряда других развитых стран, что неизбежно оказывает влияние на обозначившиеся тенденции в развитии российских регионов.

Для обработки материалов были использованы общенаучные методы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проведенные расчеты показали значительный разброс средних за рассматриваемый период значений экспортных и импортных квот российских регионов. Среднее значение экспортной квоты относительно экспорта в страны дальнего зарубежья составило 14,06 %, по экспорту в страны СНГ – 2,26 %. Среднее значение импортной квоты относительно импорта из стран дальнего зарубежья составило 10,05 %, по импорту из стран СНГ – 1,87 %.

Превышение средних величин экспортных квот над импортными косвенно подтверждает выводы экспертов ОЭСР – ВТО о большей вовлеченности российской экономики в процессы участия продукцией, чем в процессы участия компонентами. По состоянию на 2011 г. в производстве основных экспортных отраслей российской экономики – добывающей, металлургической, производстве продуктов нефтепереработки – на внутреннюю добавленную стоимость приходилось: 93,5 %, 77,2 % и 87,9 % соответственно [13].

В таблицах 2 и 3 регионы сгруппированы исходя из величины экспортной и импортной квот по поставкам в страны дальнего зарубежья и страны СНГ. Межрегиональные различия по уровню вовлеченности экономики в процессы международной торговли указывают на определенные моменты.

1. В рассматриваемый период времени российские регионы в большей степени были вовлечены в международную торговлю и, соответственно, в цепочки создания стоимости с участием компаний из дальнего зарубежья (ЕС, Азии, США и других стран), чем в торговые отношения и соответствующие цепочки создания стоимости, сформировавшиеся в рамках СНГ, который так и не смог состояться в качестве полноценного инструмента постсоветской интеграции.

2. В число регионов-лидеров по средним величинам и экспортной, и импортной квоты вошли субъекты РФ, расположенные в разных федеральных округах. Отраслевая структура ВРП, валового экспорта и импорта указанных регионов неоднотипна: от преобладания продукции добывающей промышленности до более широкой специализации, включающей продукцию черной и цветной металлургии, нефтепродукты, сельскохозяйственную продукцию, транспортные средства.

Позиции регионов-лидеров во многом определяются действием факторов объективного характера (обеспеченность природными ресурсами, исторически сложившаяся инфраструктура, природно-климатические условия и т. д.), а также нарастанием региональных диспропорций в

Таблица 2

Экспортные и импортные квоты российских регионов (далее зарубежье), в среднем за 2009-2013 гг.

Импортная квота	Экспортная квота региона						
	Менее 1 %	1–5 %	5–10 %	10–20 %	20–40 %	Более 40 %	
Менее 2 %	Чеченская Республика Республика Тыва	Томская область	Омская область	Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Тюменская область (в части Ямало-Ненецкого АО)	Красноярский край, Пермский край, Иркутская область, Республика Башкортостан, Вологодская область	Сахалинская область, Кемеровская область	
2–5 %	Республика Ингушетия, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Калмыкия	Ставропольский край, Курская область, Удмуртская Республика	Камчатский край, Республика Бурятия, Кировская область, Саратовская область, Республика Коми, Волгоградская область, Оренбургская область, Республика Марий Эл	Пензенская область, Еврейская автономная область, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия-Алания, Алтайский край, Костромская область, Ульяновская область, Курганская область, Воронежская область, Республика Алтай	Новгородская область, Мурманская область, Республика Карелия, Тульская область, Самарская область, Новгородская область	Республика Хакасия, Республика Татарстан	
5–10 %	Тамбовская область	Астраханская область, Ярославская область, Магаданская область	Смоленская область, Хабаровский край, Ростовская область, Челябинская область, Белгородская область, Свердловская область	Тверская область, Рязанская область, Забайкальский край, Чукотский автономный округ, Новосибирская область, Амурская область	Липецкая область, Ленинградская область	г. Санкт-Петербург	
10–30 %	Карачаево-Черкесская Республика	Владимирская область	Краснодарский край	Приморский край, Калининградская область	г. Москва		
Более 30 %		Брянская область, Ивановская область, Орловская область	Псковская область, Калужская область, Московская область				

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Таблица 3

Экспортные и импортные квоты российских регионов (страны СНГ), в среднем за 2009–2013 гг.

Импортная квота	Экспортная квота региона			
	Менее 1 %	1–3 %	3–5 %	Свыше 5 %
Менее 1 %	Чеченская Республика, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Амурская область, Приморский край, Камчатский край, Хабаровский край, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Адыгея	Республика Северная Осетия-Алания, Красноярский край, Тамбовская область, Забайкальский край, Республика Алтай, Томская область, Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Архангельская область, Кабардино-Балкарская Республика	Республика Карелия, Республика Марий Эл, Иркутская область, Пензенская область, Тверская область, Чувашская Республика, Кировская область, Ленинградская область, Рязанская область, Пермский край, Республика Коми, Тюменская область, Республика Мордовия	Вологодская область, Самарская область
Менее 2 %	Республика Дагестан, Республика Бурятия	Ульяновская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Псковская область, Курганская область, Ярославская область, Удмуртская Республика, Костромская область, Владимирская область, Краснодарский край, Новгородская область	Нижегородская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Саратовская область,	Вологодская область, Самарская область
2–5 %	Республика Калмыкия	Калининградская область, Курская область, Московская область, Орловская область, Омская область	Астраханская область, Воронежская область, Липецкая область, Калужская область, Тульская область, Свердловская область, Алтайский край	Кемеровская область, Оренбургская область, Волгоградская область, г. Москва
5–7 %	Республика Хакасия	Ивановская область	Ростовская область	Челябинская область
Более 7 %			Брянская область	Смоленская область, Белгородская область

Источник: расчеты автора по данным Росстата

экономическом и социальном развитии страны. В меньшей степени проявляется действие такого субъективного фактора, как экономическая, в частности инвестиционная, политика региональных властей.

Так, Сахалинская область, где в структуре экспорта доминирует продукция нефтегазового сектора (свыше 93 %), имеет высокую экспортную квоту по поставкам в страны дальнего зарубежья, но значительно слабее включена в импортные потоки. Регион практически не участвует в экспортно-импортных операциях со странами СНГ (здесь и далее приводятся средние значения за 5 лет).

Москва и Санкт-Петербург являются финансово-экономическими и интеллектуальными центрами страны с высокой концентрацией деловой активности, привлекательными для иностранных инвесторов, здесь формируется существенная часть ВВП, потребительского спроса и отсюда исходят основные экспортные потоки. Соответственно и Москва, и Санкт-Петербург имеют высокие экспортные и импортные квоты в торговле со странами дальнего зарубежья, значительно превышающие аналогичные показатели в отношении торговли со странами СНГ.

Низкие средние значения экспортных и импортных квот для большинства регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, за исключением Краснодарского края, обоснованы повышенными политическими рисками, нестабильной социально-экономической ситуацией, сравнительно низкой привлекательностью как для зарубежных, так и для отечественных инвесторов.

3. Сопоставимо высокие экспортные и импортные квоты по поставкам в страны дальнего зарубежья и СНГ имеет ограниченная группа регионов:

- в первом случае это Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область (средняя экспортная квота по поставкам в страны дальнего зарубежья составила 64,62 %, средняя импортная квота – 27,89 %); во втором – Белгородская и Смоленская области;
- отраслевая структура экспорта Ленинградской области характеризуется узкой диверсификацией поставок – доля продукции топливно-энергетического комплекса в экспорте региона в среднем за 5 лет составила 82,96 %. Импорт более дифференцирован: 24,78 % приходится на импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, 50,12 % – машины, оборудование и транспортные средства, свыше 13,19% – продукцию химической промышленности.

Один из важнейших экспортеров области – ООО «КИНЕФ», единственный нефтеперерабатывающий завод на Северо-Западе России, входящий в состав холдинга ОАО «Сургутнефтегаз». Продукция завода идет преимущественно на экспорт.

Большое значение импортной квоты и значительная доля машин и оборудования в импорте области объясняется высокими темпами развития диверсифицированной промышленности региона. На территории Ленинградской области расположен сборочный автозавод Компании «Ford». Помимо ОАО «Сургутнефтегаз» в области функционируют предприятия, входящие в состав крупнейших финансово-промышленных групп: СИБУР-Холдинг, РУСАЛ, СУАЛ, Базовый элемент, активно проводивших модернизацию оборудования за счет импортных поставок. В числе основных внешнеэкономических партнеров области – Германия, Нидерланды, США.

В силу приграничного положения Белгородская и Смоленская области были активно вовлечены в экспортно-импортные операции со странами СНГ. Оба региона являются территориями транзитного движения импортных товаров из Украины и Белоруссии. В рассматриваемый период в составе импорта существенную долю занимало сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары: доля данной группы товаров в импорте Белгородской области составила 18,19 %, в импорте Смоленской области – 28,25 %. Принимая во внимание, что средневзвешенный курс доллара за рассматриваемый период не превышал 32 рубля, ввоз продовольствия, в частности из Украины, был экономически выгоден, также отсутствовали внешние неблагоприятные факторы геополитического характера, действие которых проявилось после 2014 г.

В экспортных поставках в страны СНГ из Белгородской области преобладало железорудное сырье, цветные металлы, изделия из черных металлов, абразивные материалы, что в целом соответствует значительной роли промышленного производства в экономике региона (продукция металлургического комплекса в среднем составила 86,69 % от всего экспорта). На территории Белгородской области расположены подразделения крупнейших металлургических компаний России, таких как «Мечел», и Новолипецкий металлургический комбинат. Экспорт из Смоленской области был представлен преимущественно продукцией химической промышленности (доля этой товарной группы составила 62,91 %).

4. Многие регионы, занявшие верхние позиции в рейтинге по величине экспортной квоты, занимают средние или даже низовые позиции в рейтинге по величине импортной квоты. Отраслевая структура ВРП указанных регионов может и характеризоваться доминированием добывающей промышленности, и быть более диверсифицированной.

В качестве первого примера можно привести Сахалинскую область (верхняя позиция в рейтинге по средней величине экспортной квоты в страны дальнего зарубежья) и Калужскую область (2-е место в рейтинге по величине импортной квоты в отношении поставок из стран дальнего зарубежья).

Как было указано выше, лидерство Сахалинской области по величине экспортной квоты в отношении поставок в страны дальнего зарубежья обеспечили поставки продукции топливно-энергетического комплекса, получаемой в результате разработки нефте-газовых месторождений, в том числе в рамках соглашений о разделе продукции. Высока роль иностранных инвесторов из США, Великобритании, Японии, Индии в разработке месторождений на Сахалине («Сахалин-1», «Сахалин-2»). При этом рассматриваемый период характеризуется чрезвычайно высокими ценами на энергоресурсы: среднегодовая цена за нефть марки Brent превышала в 2013 г. 100 долларов США за баррель.

В Калужской области сложилась противоположная ситуация: 2-е место в рейтинге по величине импортной квоты в отношении поставок из стран дальнего зарубежья и менее 2 % среднее значение средней экспортной квоты (поставки в страны дальнего зарубежья). При низком значении импортной квоты по поставкам из стран СНГ у области сравнительно высокая экспортная квота по поставкам в данный регион (4,37 %).

Калужская область широко известна благодаря успешной инвестиционной политике региональных властей. На территории области расположены сборочные производства крупнейших автоконцернов Volkswagen, Volvo, завод альянса Peugeot, Citroen&Mitsubishi Motors. В 2012 г. область наряду с Санкт-Петербургом и Самарской областью (Тольятти) вошла в тройку лидеров по объемам автомобильного производства благодаря сформировавшемуся и успешно функционирующему кластеру по производству автомобилей и автокомпонентов. В структуре импортных поставок области в рассматриваемый период 84,52 % занимал импорт машин, оборудования и транспортных средств, в структуре экспорта свыше 71 % – продукция этой же группы. В числе основных импортеров продукции области в рассматриваемом периоде – Украина, Туркмения, Узбекистан.

В одной группе с Калужской областью оказалась и Московская область, которую эксперты включают в группу финансово-экономических центров страны. Инвестиционная привлекательность Московской области, в том числе для иностранных инвесторов, определена близостью к крупнейшим российским агломерациям и соответствующим рынкам сбыта. В отраслевой структуре промышленного производства основная доля приходится на машиностроение и металлообработку, пищевую, химическую и нефтехимическую, легкую промышленность, производство строительных материалов; более 2/3 продукции области выпускают предприятия тяжелой индустрии. На территории области открыты и успешно функционируют десятки компаний с участием иностранного капитала, представляющие мировых лидеров пищевой промышленности,

фармацевтики, ритейла, производства строительных материалов: компании «Марс», «Данон», «Эрманн», «Нестле», «Леруа Мерлен», «АШАН», «Гедеон-Рихтер», «КРКА», «Хенкель», «Рехау» и т. д. В рассматриваемый период в структуре импорта области импорт машин, оборудования и транспортных средств составлял порядка 50 %, данные поставки осуществлялись преимущественно из стран дальнего зарубежья.

Таким образом, можно прийти к заключению, что российские регионы, экономика которых активно вовлечена в экспортно-импортные потоки, выступают либо в качестве поставщиков сырья, то есть находятся в самом начале цепочки создания стоимости, либо являются площадкой для производства конечного продукта, а значит включены в ГЦСС на завершающих стадиях цепочки. Последнее характерно для автомобилестроения, где проявляют активность автоконцерны из Европы, Японии и Китая, использующие участие в ГЦСС как способ выхода на рынок России. Как показывают исследования («улыбающаяся кривая») распределения добавленной стоимости в рамках ГЦСС, предложенная в 1992 г. Стэном Ши, основателем компании Ascg на указанные выше стадии приходится, как правило, сравнительно небольшая доля добавленной стоимости [11].

В таблице 4 приведены данные по российским регионам, которые за рассматриваемый период времени характеризовались наибольшим средним отношением объема инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала к ВРП, то есть оказались наиболее привлекательными для иностранных инвесторов. Результаты, полученные в рамках исследования, посвященного оптимизации российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС, были дополнены расчетами соотношения между объемом экспорта / импорта технологий и услуг технического характера и объемом валового экспорта / импорта регионами-лидерами по привлечению иностранных инвестиций (таблица 4).

Таблица 4

Экспорт / импорт технологий и услуг технического характера российскими регионами-лидерами по отношению внебюджетных инвестиций в основной капитал к ВРП

Субъект РФ	Отношение объема инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала к ВРП, в среднем за 2009–2013 гг.	Число соглашений по экспорту технологий и услуг технического характера, итого за 2009–2013 гг.	Число соглашений по импорту технологий и услуг технического характера за 2009–2013 гг.	Отношение поступлений от экспорта технологий и услуг технического характера к общему экспорту региона, среднее за 2009–2013 гг. (%)	Отношение выплат за импорт технологий и услуг технического характера к общему импорту региона, среднее за 2009–2013 гг.
Сахалинская область	13,4	27	11	0,12	0,136
Красноярский край	12,4	70	174	0,07	4,725
Липецкая область	12,1	3	204	Менее 0,01	3,736
Калужская область	12,1	403	718	1,46	2,517
Ямало-Ненецкий АО	11,7	0	87	0	2,169
Республика Калмыкия	10,0	0	0	0	0
Чукотский АО	9,5	0	0	0	0
Амурская область	6,9	0	0	0	0
Тульская область	6,6	37	323	0,2	1,792

Субъект РФ	Отношение объема инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала к ВРП, в среднем за 2009–2013 гг.	Число соглашений по экспорту технологий и услуг технического характера, итого за 2009–2013 гг.	Число соглашений по импорту технологий и услуг технического характера за 2009–2013 гг.	Отношение поступлений от экспорта технологий и услуг технического характера к общему экспорту региона, среднее за 2009–2013 гг. (%)	Отношение выплат за импорт технологий и услуг технического характера к общему импорту региона, среднее за 2009–2013 гг.
Ленинградская область	6,5	78	743	0,03	5,623
Вологодская область	6,4	4	27	Менее 0,01	0,317
Ярославская область	6,4	101	140	2,24	0,130
Республика Коми	6,1	4	260	Менее 0,01	17,202
Нижегородская область	6,0	260	363	0,26	1,062
Республика Тыва	6,0	0	0	0	0

Анализ представленных в таблице 4 данных позволяет сделать вывод о том, что прямого соответствия между объемом привлекаемых в экономику региона прямых иностранных инвестиций и «приходом» в страну новых технологий и знаний не прослеживается. Данное утверждение справедливо и в отношении соответствия между интенсивностью включения экономики региона в международную торговлю и успехами в привлечении иностранных инвестиций. Так, в число лидеров рейтинга по привлечению иностранных инвестиций вошла Республика Тыва с крайне низкими средними величинами экспортной и импортной квоты и полным «отсутствием» на рынках купли-продажи технологий.

Заключение / Conclusion. Выгоды, получаемые развитыми экономиками в рамках участия в ГЦСС, подталкивают Россию к ускоренному изменению международной производственной специализации на базе использования накопленного в регионах потенциала. В настоящее время включенность российских компаний и, следовательно, экономики российских регионов в ГЦСС не в полной мере отвечает стратегическим интересам страны: российские компании сконцентрированы на выполнении задач, генерирующих сравнительно невысокую добавленную стоимость. Одной из целей региональной стратегии социально-экономического развития страны должно стать включение существующих на территории региона или планируемых к созданию в рамках инвестиционных проектов производств в уже существующие цепочки создания стоимости, продвижение в рамках данной цепочки в сторону выполнения задач, генерирующих более высокую добавленную стоимость, а в будущем и генерирование новых цепочек.

Успешное решение данной проблемы возможно только на основе учета сформировавшегося потенциала региона, условий и предпосылок саморазвития региона, что позволит сохранить имеющиеся конкурентные преимущества и создать новые. Включение регионального бизнеса в ГЦСС должно сопровождаться «приходом» в экономику региона новых технологий, привлечением иностранных инвестиций в приоритетные, прежде всего обрабатывающие, производства, которые имеют потенциал выхода на внешние рынки.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕНЕРТ-РЕСУРСЫ

1. Бляхман Л. С. Глобальные, региональные и национальные тенденции развития экономики России в XXI веке: избранные труды; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2016. 671 с.

2. Ветрова Е. Н., Лапочкина Л. В., Минченко Л. В. Государственное регулирование транснациональных технологических цепочек с участием российских компаний минерально-сырьевого комплекса в Российской Арктике // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. Вып. 3(43). С. 109–114.
3. Дементьев В., Устюжин Е. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски // Российский экономический журнал. 2016. № 2. С. 19–34.
4. Кондратьев В. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17.
5. Кузнецова О. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 86–102.
6. Лукьянов С., Драпкин И. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующийся экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 4. С. 16–25.
7. Руководство по измерению глобального производства [Электронный ресурс]. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных наций. Нью-Йорк и Женева, 2016. URL: www.unesc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/Guide_to_Measuring_Global_Production_-_RU.pdf (дата обращения 01.06.2018).
8. Сидорова Е. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 9. С. 71–80.
9. Четверикова А. Трансграничные цепочки создания стоимости в черной металлургии: российское участие // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 8. С. 97–103.
10. Global Value Chain Development Report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development [Electronic resource]. International Bank for Reconstruction and Development/ World Bank. 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvcs_report_2017.pdf. (дата обращения 02.09.2018).
11. Ming Y., Bo M. and Shang-Jin W. Measuring Smile Curves in Global Value Chains [Electronic resource]. Institute of developing economies. 2015. URL: <http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/20160329210052329340.pdf>.
12. OECD-WTO Database on Trade in Value-Added. December 2016. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2016_C1 (дата обращения 04.11.2018)
13. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (1995-2011). URL: https://www.wto.org/english/res_e/statist_e/miwi_e/RU_e.pdf (дата обращения 20.10.2018).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bljahman L. S. Global'nye, regional'nye i natsional'nye tendentsii razvitiya ekonomiki Rossii v XXI veke: izbrannye trudy (Global, regional and national trends of Russian economy development in the XXI century: selectas). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publ., 2016. 671 p.
2. Vetrova E. V., Lapochkina L. V., Minchenko L. V. Gosudarstvennoe regulirovanie transnatsional'nykh tekhnologicheskikh tsepochek s uchastiem rossiiskikh kompanii mineral'no-syr'evogo kompleksa v Rossiiskoi Arktike (State regulation of transnational technological chains involving Russian companies of the mineral complex in the Russian Arctic) // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta. 2016. Issue 3(43). S. 109–114.
3. Dement'ev V., Ustjuzhin E. Vkl'yuchenie otechestvennoi ekonomiki v global'nye tsepochniki sozdaniya stoimosti: sozidatel'nyi potentsial i riski (Including national economy in global value chains: creative potential and risks) // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2016. Vol. 2. S. 19–34. (In Russ.).
4. Kondra'ev V. Mirovaya ekonomika kak sistema global'nykh tsepochek stoimosti (World economy like the system of global value chains) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3. S. 5–17.
5. Kuznetsova O. Razlichiya v privlekatel'nosti rossiiskikh regionov dlya otechestvennykh i inostrannykh investorov (Differences in Russian regions attractiveness for foreign and domestic investors) // Voprosy Ekonomiki. 2016. № 4. S. 86–102.
6. Luk'yanov S., Drapkin I. Global'nye tsepochniki sozdaniya stoimosti: efekty dlya integriruyushchiysya ekonomiki (Global value chains: effects for integrating economy) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. Vol. 61. № 4. S. 16–25.

7. Rukovodstvo po izmereniyu global'nogo proizvodstva (Guideline for measuring global production). United Nations Economic Commission for Europe. New-York и Geneva. 2016. URL: www.uncece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/Guide_to_Measuring_Global_Production_-_RU.pdf.
8. Sidorova E. Rossiya v global'nykh tsepochkakh sozdaniya stoimosti (Russia in global value chains) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 9. S. 71–80.
9. Chetverikova A. Transgranichnye tsepochki sozdaniya stoimosti v chernoi metallurgii: rossiiskoe uchastie (Global value added chains in ferrous metallurgy: Russian participation // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 8. S. 97–103.
10. Global Value Chain Development Report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development [Electronic resource]. International Bank for Reconstruction and Development/ World Bank. 2017. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvcs_report_2017.pdf. (accessed: 02.09.2018).
11. Ming Y., Bo M. and Shang-Jin W. Measuring Smile Curves in Global Value Chains [Electronic resource]. Institute of developing economies. 2015. Available at: <http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/20160329210052329340.pdf>.
12. OECD-WTO Database on Trade in Value-Added. December 2016. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2016_C1 (accessed: 04.11.2018)
13. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (1995-2011). URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (accessed: 20.10.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Марина Анатольевна, соискатель ученой степени кандидата экономических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», консультант министерства экономики и регионального развития Красноярского края. E-mail: wolfmarius@mail.ru.

Ерыгин Юрий Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансы и кредит Инженерно-экономического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева». E-mail: yuri_erygin@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Volkova Marina Anatolevna, postgraduate degree seeker in Economics of the State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training «Reshetnev Siberian State University of Science and Technology», consultant of the Ministry of economic development and investment policy of the Krasnoyarsk kray. E-mail: wolfmarius@mail.ru.

Yerygin Yuriy Vladimirovich, Doctor of Science, Economics, professor of the Department of Finance and credit of the Engineering – economical Institute of the State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training «Reshetnev Siberian State University of Science and Technology». E-mail: yuri_erygin@mail.ru.